

А.С. Гадакчан

*Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ФЕ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ИГРЫ СЛОВ НА УРОВНЕ ИДИОМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

В статье анализируется креативная лингвистическая деятельность на уровне трансформированных ФЕ, которая охватывает как системную продуктивность грамматических моделей исходной единицы, так и оригинальность языковой личности автора, предопределяющую прагматические эффекты трансформированной ФЕ. На уровне идиоматического значения игра слов порождает такие прагматические эффекты, как стилистическая маркированность, неоднозначность, контекстуальная зависимость.

Ключевые слова: трансформированная ФЕ, публицистический дискурс, стилистическая маркированность, неоднозначность, контекстуальная зависимость.

The article analyses the creative linguistic activity on the level of transformed phraseological units. This kind of activity includes both systematic productivity of grammatical models of the usual unit and originality of the author's language personality which predetermine the pragmatic effects of the transformed phraseological unit. On the level of idiomatic meaning the word play generates such pragmatic effects as stylistic markedness, ambiguity, context-dependency.

Key words: transformed phraseological unit, publicist discourse, stylistic markedness, ambiguity, context-dependency.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы обозначить грамматические особенности вариативности ФЕ с когнитивных позиций, обнаружить критерии определения понятия «системная вариативность». Нашим первоочередным интересом предстает размежевание сфер системной и несистемной вариативности ФЕ, поскольку понятие «языковая игра» в исследованиях часто задействуется для того, чтобы исключить данные типы вариативности ФЕ из грамматического анализа, если эти данные не соответствуют аргументам в пользу избранного теоретического аппарата исследования. Как указывает А. Шенк, с методологической точки зрения способность человека к языковой игре находится вне диапазона фразеологической теории. В связи с этим, данные языковой игры не представляют собой особого интереса для фразеологической теории [1, р. 258].

В публицистическом дискурсе игра слов – в процессе контекстуального употребления ФЕ – задействует имплицитные смыслы, предполагающие множественность интерпретации. В связи с этим распознавание трансформированных ФЕ в значительной степени зависит от их субъективной оценки со стороны читателей. Специфика мотивированности трансформированной ФЕ может выявляться разными читателями по-разному, поэтому интерпретация этих единиц также определяется их когнитивным окружением, реконструируемым отдельно взятым читателем в специфическом контексте употребления. Для объяс-

нения и оценки функции и природы трансформированной ФЕ как варианта конвенциональной устойчивой единицы, однако, вполне возможно предложить следующие параметры, которые могут быть задействованы в классификации ФЕ, подвергнутых трансформации. Как представляется, к таковым можно отнести:

1. Степень конвенциональности ФЕ (узуальные и окказиональные варианты).

Воспроизводство узуальных вариантов ФЕ не определяется какими-либо дискурсивными интенциями говорящего и специфическим контекстом употребления. Эти варианты отличаются частотностью и закреплены в лексикографических источниках. Понятие узуальных вариантов совпадает с понятием системной вариантивности, если варианты ФЕ включают кодифицированные системные отклонения от основной формы устойчивой единицы. Окказиональные варианты ФЕ порождаются для определенных дискурсивных целей при освещении специфического события; их речевое моделирование ограничено контекстом употребления. Они уникальны в своем роде, а поэтому не получают лексикографического закрепления в источниках, отражающих систему языка. Окказиональные варианты ФЕ основываются на игре слов, но не ограничены данным вариативным классом. Ср.:

(1) «...if they come as close as led to upsetting *the championship applectart*» (*Daily Mail*, 2010, Sept., 16); (2) «*Covers a multitude of chins*» (*Advertising slogan for Williams Shaving Cream*). Компонент-определение *championship* в (1) не изменяет общего идиоматического значения устойчивой единицы, но он намеренно вставляется в данную единицу, чтобы соединить сообщение с контекстом его употребления. Другими словами, компонент-определение функционирует как индикатор темы сообщения. Данный вариант не может быть рассмотрен в качестве творческой эксплуатации языковых средств или игры слов, поскольку сохраняется значение исходной ФЕ, которое получает сильную импликацию. Он не «запускает» слабые импликатуры смысла, которые не совпадали бы с конвенциональной моделью ФЕ. Таким образом, хотя данный окказиональный вариант образует уникальное изменение основной формы ФЕ, его следует рассматривать как системный. Как следствие этого, системные и регулярные вариации ФЕ относятся к сфере окказиональных вариантов, которые не могут быть уравнены с игрой слов.

Рекламный слоган в (2) предстает модификацией узуальной ФЕ *cover a multitude of sins* («to compensate for or to mask sins, faults and shortcomings»). Лексическая субституция порождает окказиональный вариант ФЕ, основанный на каламбуре. Лексический компонент *chins* в трансформированной ФЕ предстает квази-омофоном компоненту *sins* исходной ФЕ. Возможно поэтому внутренняя форма трансформированной ФЕ без труда угадывается читателем. Намеренная псевдо-буквализация способствует тому, что трансформированная ФЕ наделяется потенциалом большого количества слабых импликаций смысла, которые связывают слоган с рекламируемым продуктом (кремом для бритья).

Очевидные импликатуры псевдо-буквального значения трансформированной единицы проектируют следующие смыслы: рекламируемый крем для бритья используется большинством мужчин, является экономичным, поскольку его хватает надолго. Для выявления менее очевидных достоинств товара рекламода-тель всецело полагается на идиома-

тическое прочтение ФЕ читателем: крем для бритья является очень эффективным для ликвидации «погрешностей» мужской небрежности, а именно «небритости». Импликацией идиоматического значения при этом является тот факт, что когда мужчина применяет рекламируемый крем, лицо становится настолько выбритым, что «следы» небрежности исчезают. Модель, актуализирующая неоднозначный смысл, основанная на окказиональной лексической субституции, таким образом, помогает рекламодателю «внушить» читателю увесистый список положительных качеств товара.

Однако в целях внушения рекламодатель полностью полагается на слабые импликатуры смысла. Явные достоинства товара эксплицитно не заявляются в слогане, их выявление всецело оставляется покупателю, который призван «извлечь» смысл, заложенный в слабых импликациях. Творческая трансформация модели ФЕ, таким образом, стимулирует читателя к не менее творческому процессу смыслопорождения, который «скрепляет» читательскую аудиторию как будущего покупателя с рекламируемым товаром, заставляет читателя думать о товаре.

2. Намеренный / ненамеренный характер трансформированных ФЕ как вариантов узуальной устойчивой единицы. Интенциональность представляет собой наиболее важный интерпретативный параметр вариативности ФЕ. На основе данного критерия могут быть предложены три вариативных класса устойчивых единиц: системная вариативность, игра слов, ошибочные варианты. С учетом представленной классификации возможным оказывается поведение различий между системной и несистемной вариативностью. Вариант ФЕ можно интерпретировать в качестве игры слов, если он отражает сознательное намерение говорящего произвести специфические перлокутивные эффекты, которые, в частности, соответствуют слабым импликациям смысла, проанализированных нами в примере (3). В отличие от регулярной и системной вариативности порождение подобных эффектов не ограничивается манипуляциями формальной и семантической структурой конвенциональной ФЕ, задействует другие характеристики этой ФЕ. В частности, автор активно эксплуатирует образность, актуализованную буквальным значением ФЕ. Ср.: (3) *«But the patient didn't kick the bucket last night. He barely nudged it...»* (*The London Paper*, 2009, Nov., 26).

Во второй части публицистического сообщения автор задействует игру с образом, который конструируется на фоне буквального значения ФЕ *kick the bucket*. Не прибегая к прямому отрицанию идиоматического значения («no, he didn't die»), автор моделирует отрицание посредством манипулирования непосредственным образом, заложенным в данной единице, способом подразумеваемой аналогии: *kick the bucket: not nudge the bucket = die: not die*. Специфическая природа формальной и семантической структуры ФЕ не препятствует данной модификации по способу аналогии: эта ФЕ отличается непроницаемой внутренней формой, и ее интерпретация в значительной степени зависит от доступности буквального образа в дискурсе. Тем не менее пример (3) может быть интерпретирован как игра слов, поскольку намеренная модификация ФЕ (*he barely nudged it*), взятая вне контекста своего употребления, не обладает идиоматическим значением. Сочетание *he barely nudged it* рассматривается как идиоматическое только в случае актуализации своей узуальной формы и значения в

предшествующем контексте. Другими словами, в процессе реализации своего перлокутивного эффекта (отрицание идиоматического значения) трансформированная ФЕ в контекстуальном плане основывается на конвенциональном употреблении и читательском распознавании ФЕ *kick the bucket*. В данном отношении трансформированная ФЕ отличается креативным, но не зависимым от контекстуального употребления характером.

На основании представленного выше анализа трансформированных ФЕ можно выделить следующие прагматические эффекты игры слов на уровне идиоматического значения:

1. Стилистическая маркированность: формальная структура исходной (конвенциональной) формы ФЕ адаптируется к контексту своего употребления достаточно оригинальным способом (ср. пример (2)). Следствием данной адаптации, как правило, становятся контекстуальные эффекты, основывающиеся на слабых импликатурах смысла. Читатель призван распознать эти импликатуры, которые не входят в идиоматическое значение трансформированной ФЕ, и таким образом самостоятельно (в зависимости от своих предпочтений и ожиданий) обогатить семантическую структуру единицы (ср. пример (3)).
2. Неоднозначность: как буквальное, так и идиоматическое значение трансформированной ФЕ активируются в когнитивном сознании читателя при непосредственном обращении к контексту употребления. Оба типа значения проявляются как сильные импликатуры смысла. Внутренняя форма трансформированной ФЕ как семантический фон ее реализации не задействуется в целях прямой референции.
3. Контекстуальная зависимость: целью игры слов на уровне идиоматического значения становится побуждение читателя к субъективному моделированию смыслов, которые зависят от контекстуально обусловленных слабых импликатур. Трансформированная ФЕ-каламбур как вариант узуальной устойчивой единицы может быть адекватно интерпретирована читателем только с учетом контекста ее употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schenk A.* The Syntactic Behaviour of Idioms // Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Hillsdale, NJ, 1995.